



ВЗГЛЯД НА ЗАКОНОМЕРНОСТИ СПОРТИВНОЙ ПОДГОТОВКИ В ПРОЕКЦИИ УЧЕНИЯ ОБ ОБЩИХ И СПЕЦИАЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЯХ В ПСИХОЛОГИИ

VIEW OF REGULARITIES OF SPORTS PREPARATION IN THE DOCTRINE PROJECTION ABOUT THE GENERAL AND SPECIAL ABILITIES IN PSYCHOLOGY



**Германов
Геннадий Николаевич** –
доктор педагогических наук,
профессор, заслуженный
работник физической
культуры РФ, профессор
кафедры теории и методики
физического воспитания и
спортивной тренировки ГАОУ
ВО «Московский городской
педагогический университет»,
профессор кафедры теории и
методики физической культуры

ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный
университет», профессор кафедры физической культуры
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
путей сообщения Императора Николая II», г. Москва
genchay@mail.ru.

Germanov Gennady –
doctor of pedagogical sciences, professor, the honored
worker of physical culture of the Russian Federation,
professor of department of the theory and technique of
physical training and sports training of GAOU IN «The
Moscow City University», professor of department of
the theory and technique of physical culture FGBOU
WAUGH «The Russian State Social University», professor of
department of physical culture FGBOU WAUGH «Moscow
State University of means of communication of the
Emperor Nicholas II», Moscow
genchay@mail.ru.

Ключевые слова: специальные способности, общие способности, одаренность, задатки, генерализация, обобщение, деятельность.

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения общих и специальных способностей. Анализ научной литературы показывает, что в этом вопросе нет единства мнений, противоречивость суждений относительно общих и специальных способностей, общей и специальной одаренности по-прежнему наблюдается в работах психологов настоящего времени. Одни ученые склонны сводить одаренность к сумме специальных способностей, вовсе отрицая общую одаренность, другие признают общую одаренность, но сплошь и рядом противопоставляют ее специальным способностям. Разработка единых взглядов позволит продвинуться вперед в формировании модуля научных знаний о теории двигательных способностей в аспекте теории деятельности.

Keywords: special abilities, general abilities, endowments, inclinations, generalization, generalization, activity.

Abstract. In article, the problem of a ratio of the general and special abilities is considered. The analysis of scientific literature shows that in this question there is no unity of opinions, discrepancy of judgments of rather general and special abilities, the general and special endowments is still observed in works of psychologists of the present. One scientists are inclined to reduce endowments to the sum of special abilities, at all denying the general endowments, others recognize the general endowments, but pretty often oppose her to special abilities. Development of uniform views will allow to move ahead in formation of the module of scientific knowledge of the theory of motive abilities in aspect of the theory of activity.

Актуальность исследования. Одно из фундаментальных положений научной школы спорта выражается принципом единства общей и специальной подготовки спортсмена [5]. Суть этого принципа раскрывается в тезисе, который объясняет единство и целостность тренировочного процесса с позиций неделимости, взаимообусловленности, а вместе с тем и диалектической полярности общей и специальной подготовки спортсмена, их несводимости друг к другу, где предполагается соблюдение определенной меры их соотношения в процессе спортивного совершенствования.

Данная закономерность уже многие годы остается в числе основополагающих установок в тренировочной деятельности. Вместе с тем, этот принцип, как ни один другой, сегодня ввергается в дискуссионную среду, подвергается критическому переосмыслению, рассматривается с новых позиций метапредметного знания различных областей науки – спортивной педагогики, психологии, теории и методики физической культуры и спорта.

Несмотря на признание и абсолютизацию в спортивной науке данного утверждения, как нам кажется, в его названии допущены некоторые упрощения, и это четко просматривается в проекции психологического учения об общих и специальных способностях. Так, к примеру, введение в оборот и включение в название термина «подготовка» несколько меняет содержательную сущность теоретических положений, которые истекают из этого принципа. Как мы знаем, основой двигательной подготовки является организованная целенаправленная двигательная деятельность в форме спортивной тренировки, нацеленная на воспитание спортивных двигательных способностей и формирование спортивных умений и навыков. И если понимание единства общих и специальных способностей теоретически усваивается, то соотношение общих и специальных навыков в двигательной деятельности вызывает некоторое явное недопонимание данного допущения. Для преодоления выявленного противоречия мы обратились к научной методологии об общих и специальных способностях в психологии [3, 4, 7, 8, 9, 10].

Методология теоретического исследования. Среди многих научных проблем в психолого-педагогических науках одно из важнейших мест занимает проблема способностей. В отечественной психологии проблему способностей изучали С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Н. Мясищев, Н.С. Лейтес, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов и другие [3, 4, 7, 8, 9, 10]. Практически все

выдающиеся психологи нашей страны внесли свой вклад в изучение этой проблемы. Основное большинство российских психологов исходят из тезиса о решающем значении социальных факторов в развитии способностей, ведущей роли социального опыта человека, условий его жизни и деятельности. Способности являются не только врожденными, они всегда есть результат развития, формируются и развиваются в жизни, в процессе деятельности, в процессе обучения и воспитания.

Когда говорят о первопричинных задатках способностей, обычно в первую очередь имеют ввиду свойства нервной системы. По мнению Б.М. Теплова свойства нервной системы «...занимают важнейшее место в структуре природных предпосылок способностей» [8; с. 127]. Они сами по себе не предопределяют развитие способностей, но могут служить фоном, который в одном случае облегчает их формирование, а в другом – является сдерживающим фактором. Кроме того, он отмечал, что если типологические свойства нервной системы и могут трактоваться как задатки общих способностей, то трудно что-либо определенное сказать относительно значения их как задатков по отношению к специфическим способностям [8; с. 74-75].

Правильное решение вопроса о задатках должно исходить из представления о том, что задатки бывают разных видов. Одни из них, действительно, не определяют ни содержания способностей, ни уровень возможных достижений, их значение ограничивается тем, что они придают своеобразие процессу развития способностей, облегчают или затрудняют общее развитие. Как мы отмечали, это – типологические свойства нервной системы, лежащие в основе общих способностей. Другие задатки, по-видимому, больше влияют на содержательную сторону способностей. В качестве последних следует рассматривать соотношение сигнальных систем, природные свойства анализаторов, которые несомненно могут считаться задатками некоторых специфических способностей, в том числе и спортивных способностей.

Вопрос об общих и специальных способностях оказался крайне дискуссионным. Одни ученые склонны сводить одаренность к сумме специальных способностей, вовсе отрицая общую одаренность, другие признают общую одаренность, но сплошь и рядом противопоставляют ее специальным способностям.

С.Л. Рубинштейн был первым, кто поставил проблему единства общих и специальных способностей как неделимого явления человеческой



деятельности, что нашло свое весьма существенное воплощение в современных проблемах спортивной тренировки. Сегодня наиболее дискутируемый и обсуждаемый принцип спортивной тренировки – «единство общей и специальной подготовки» спортсменов» [5], должен в своей основе опираться на методологические посылы, которые мы находим в работах ученого.

Способности им разделялись на две группы: общие и специальные. Соотношение общих и специальных способностей рассматривается как соотношение общего и особенного. С.Л. Рубинштейн указывает: «...Способности человека реально даны всегда в некотором единстве общих и специальных свойств, их особенных и единичных проявлений. Нельзя внешне противопоставлять их друг другу. Между ними имеется и различие, и единство. ... Общие... и специальные способности в этом смысле как бы взаимопроникают друг в друга; они два компонента единого целого. ... Решительно во всякой одаренности есть и общее, и особенное...» [7; с. 541].

Важный смысл приведенных рассуждений состоит в том, что, во-первых, высказывается мысль, что общая одаренность отражается, проявляется и обнаруживает себя в специальных способностях, а во-вторых, присутствует указание на то, что и общая одаренность должна рассматриваться в соотношении с человеческой деятельностью. Вместе с тем, ученый выступал против абсолютизации общей одаренности. Он справедливо отмечал, что не следует противопоставлять друг другу общую и специальную одаренность – наличие специальных способностей накладывает определенный отпечаток на общую одаренность, а наличие общей одаренности сказывается на характере специальных способностей. «В конечном счете равно несостоятельны как попытка свести одаренность к простой механической сумме специальных способностей, так и попытка свести общую одаренность к внешнему противопоставлению специальным способностям» [7; с. 541].

В более поздней своей работе «Принципы и пути развития психологии» [с. 125–134] С.Л. Рубинштейн очерчивает механизм формирования способностей. «Для формирования способностей нужно, чтобы соответствующие психические деятельности обобщились ... качество способности существенно зависит от того, как совершается генерализация... При достаточном уровне развития обобщения возможен перенос этого свойства с одной деятельности на другую, что позволяет не только сократить,

ускорить ход реализации деятельности, но и предвосхитить, определить развитие действий. Способность к обобщению, по-видимому, позволяет объяснить ускоренное формирование навыков» [7; с. 546].

Б.М. Теплов рассматривает способности прежде всего, как индивидуально-психологические различия между людьми: «... Во-первых, под способностями понимаются индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого. ... Во-вторых, способностями называют не всякие вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности или многих деятельностей. ... В-третьих, понятие «способность» не сводится к знаниям, навыкам или умениям, которые выработаны у данного человека» [9]. Б.М. Теплов в своих работах анализировал вопрос о соотношении общей и специальной одаренности. «... Нельзя говорить об одаренности вообще, а можно лишь говорить об одаренности к какой-нибудь деятельности... законно ли само понятие общая одаренность? Безусловно, незаконно, если под общей одаренностью понимается одаренность, рассматриваемая безотносительно к деятельности». Б.М. Теплов [9; с. 28-30] склонен был отрицать само понятие общей одаренности, безотносительно к конкретной деятельности, полагая, что в этом понятии есть нечто схожее понятию общего интеллекта в трактовке зарубежных психологов. Понятие «способность» и «одаренность», по Б.М. Теплову, имеют смысл только в соотношении с конкретными исторически развивающимися формами общественно-трудовой деятельности. Следует, по его мнению, говорить о другом, о более общих и более специальных моментах в одаренности.

Противоречивость суждений относительно общих и специальных способностей, общей и специальной одаренности по-прежнему наблюдается и в работах психологов настоящего времени (В.Д. Шадриков, В.Н. Дружинин, В.А. Крутецкий, В.П. Озеров и др.). Предлагаемое в работе В.Д. Шадрикова [10] понимание способностей позволяет определить «способности как свойства функциональных систем, реализующих отдельные познавательные и психомоторные функции». В данном определении существенным является то, что способности обозначены как свойство функциональных систем. Это определяющий фактор. Реализуя деятельностный подход в разработке психологии способностей, автор указывает, что любая конкретная деятельность может быть дифференцирована

на отдельные психические функции, которые реализуют наиболее общие формы деятельности, и вместе с тем, являются «единицами» деятельности, выступают в качестве исходных при ее анализе. Каждая психическая функция реализуется специализированной функциональной системой, которая является частью единой функциональной системы мозга. Понятие общей одаренности, по Шадрикову, определяется как пригодность к широкому кругу деятельностей или сочетание способностей, от каждой из которых зависит успешность выполнения той или иной деятельности, но и в этом случае общее не предшествует частному, а наоборот есть результат «сборки» отдельных элементов. И тогда можно дополнить выше приведенное определение следующей трактовкой, что «способности есть свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации деятельности» [10]. В этом смысле подчеркивается общность или всеобщность качественных свойств проявляемых способностей.

В.Д. Шадриков ставит на повестку вопрос относительно выраженности общих и специальных способностей. По мнению ученого, феномен специальных способностей, как отличных от общих, является фантомом. Способности, по Шадрикову, являются только общими, в смысле отнесенности к конкретным видам деятельности: не существует с этой точки зрения «летних», «кулинарных», «музыкальных», «педагогических» и прочих способностей. Человек от природы наделен общими способностями. Любая деятельность осваивается на фундаменте общих способностей, которые развиваются в этой деятельности. Природа не могла позволить себе роскоши закладывать специальные способности для каждого вида деятельности, или хотя бы для некоторых из них. Специальные способности есть общие способности, приобретшие черты оперативности под влиянием требований деятельности. Принципиальным моментом, оставшимся вне поля зрения большинства исследователей, является оперативный характер развития способностей, характеризующийся тонким приспособлением свойств личности к требованиям деятельности, как и противоположный процесс – приобретения деятельности индивидуальностью лица [10; с. 232].

По аналогии предыдущего автора, В.Н. Дружинин отмечает: «Разумнее было бы предположить, что способности связаны с какими-то общими сторонами функционирования психики, которые

проявляются не в конкретных деятельности или группах деятельностей, а в общих формах внешней активности, поведения человека» [3; с. 14]. В.А. Крутецкий указывает: «В процессе весьма специфической деятельности общая способность так преобразуется, так трансформируется, что, оставаясь общей по своей природе, она выступает уже как специфическая способность. В этом смысле она является и общей, и специфической, и это диалектическое единство позволяет преодолеть разрыв и чрезмерное противопоставление специфических способностей, которое существует в психологической литературе» [4].

Результаты теоретического исследования и их обсуждение. Свое отношение к проблеме соотношения общих и специальных способностей мы выразим в заключении статьи [1, 2, 6]. Анализ поставленной в научно-теоретическом исследовании проблемы, показывает, что в предметной области физической культуры и спорта произошло примитивное искажение той важнейшей проблемы развития способностей, которая долгие годы изучается в психологии. Дифференцируя специальные способности и общую метаспособность к проявлению двигательной функции в виде полярных контрастов, несхожих друг другу явлений, теоретики и практики физической культуры и спорта [5] механически перенесли научные взгляды и суждения психологов в методику спортивной тренировки, например, выделив в тренировочной деятельности общую и специальную физическую, общую и специальную технико-тактическую, общую и специальную психологическую подготовку. Вылилось это в утверждении принципа «единства общей и специальной подготовки» как основополагающей закономерности спортивно-тренировочного процесса. Вместе с тем, как явствует из научных рассуждений, общее не противопоставляется единичному, специальному, парциальному, где в первом случае имеется ввиду метаготовность к соревновательной деятельности, а во втором – специальные виды подготовки, в том числе выше обозначенные. Общее вырастает из специального, обобщаясь, предстает как конструкт более высокого уровня, более высокого порядка, лучшей интегрированной способностью, лучшей «спортивной формой». Таким образом, общая генерализация двигательной функции как метапроцесс более высокого уровня не предшествует специальной подготовке, а следует за ней, вбирает в себя все частное, единичное, специфичное, выносит интегративное единство этих деятельностей на более высокий ранг отношений и проявлений.

Немного интерпретируя высказывание С.Л. Рубинштейна, дополним пониманием того, что в основе развития двигательных способностей, спортивной одаренности и таланта должно лежать обобщение; говоря об обобщении, или генерализации специальных двигательных проявлений, мы имеем основанием предполагать о становлении двигательной метаготовности более высокого уровня, если можно так назвать – «высшей двигательной грамотности» или по Л.П. Матвееву «общего двигательного образования» [5].

Примером тому могут служить многие факты, наблюдаемые в спорте. Например, Ирина Привалова, советская и российская легкоатлетка, олимпийская чемпионка 2000 года в Сиднее в беге на 400 метров с барьерами, многократная чемпионка мира, Европы, СССР, России в беге на 60, 100 и 200 метров, призер многих олимпийских игр в этих дисциплинах, долгие годы специализировалась в спринтерском беге. По факту у нее была высокая скоростная подготовленность – физическая, и практически никакой специальной барьерной подготовки – соревновательной. В беге на 400 м с барьерами за свою спортивную карьеру она соревновалась всего 5 раз, и именно в год проведения олимпийских игр: 1 раз зимой в Сиднее, еще 2 раза

в весенне-летнем сезоне на Кубке и Чемпионате России при отборе в состав команды, и 2 раза на Олимпиаде – в предварительном и финальном забегах. Итог – она олимпийская чемпионка! Как могло произойти, что спортсменка без специальной барьерной подготовки вышла на высший уровень своих двигательных возможностей? Какой феномен здесь проявился? Мы склонны утверждать, что специальная физическая – спринтерская подготовка стала исходом для двигательной метаготовности более высокого уровня – общей «высшей двигательной грамотности», последняя в результате генерализации двигательной функции обеспечила спортивный успех.

Практические рекомендации. Что пожелаем юным спортсменам на этапах становления спортивного мастерства? – разумную специализацию, соотнесенную с возрастными и функциональными возможностями атлетов, сопряженную со становлением двигательной готовности более высокого уровня – общей «высшей двигательной грамотности», реализуемую в разносторонней соревновательной деятельности. Воспитание специальных способностей и генерализация их в общую одаренность – неразрывное единство в спортивной тренировке юных спортсменов.

Литература:

1. Германов, Г. Н. Общие и специальные способности к двигательной деятельности как предмет научного познания: научно-теоретический анализ / Г. Н. Германов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Естественные науки. – 2016. – № 3. – С. 81-92.
2. Германов, Г. Н. Двигательные способности и навыки: разделы теории физической культуры : учебное пособие для студентов-бакалавров и магистров высших учебных заведений по направлениям подготовки 49.03.01, 49.04.01 «Физическая культура» и 44.03.01, 44.04.01 «Педагогическое образование» / Г.Н. Германов. – Воронеж: Элист, 2017. – 302 с.
3. Дружинин, В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 1999. – 368 с.
4. Крутецкий, В. А. Психология математических способностей школьников / В. А. Крутецкий. – М. : Просвещение, 1968. – 431 с.
5. Матвеев, Л. П. Основы спортивной тренировки: учеб. пособие для ин-тов физ. культуры / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1977. – С. 67-70.
6. Никитушкин, В. Г. Метаучение о воспитании двигательных способностей: монография / В. Г. Никитушкин, Г. Н. Германов, Р. И. Купчинов. – Воронеж: Элист, 2016. – 506 с.
7. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2009. – 713 с.; Рубинштейн Основы общей психологии, 1940, 1946, 1989.
8. Теплов, Б. М. Проблемы индивидуальных различий / Б. М. Теплов. – М., 1961. – 536 с.; Теплов, Б. М. Психология и психофизиология индивидуальных различий : избранные психологические труды / Б.М. Теплов; под ред. М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., стер. – М. : МПСУ; Воронеж : МОДЭК, 2009. – 640 с.
9. Теплов, Б. М. Избранные труды : в 2 т. – М. : Педагогика, 1985. – Т.1. С 5-41. Теплов, Б. М. О способностях // Психология способностей: хрестоматия / ред.-сост. В. Д. Шадриков. – М. : МПСУ; Воронеж : МОДЭК, 2012. – С. 376-415.
10. Шадриков, В. Д. Введение в психологию: способности человека / В.Д. Шадриков. – М. : Логос, 2002. – 160 с.; Психология способностей: хрестоматия / ред.-сост. В.Д. Шадриков. – М. : МПСУ ; Воронеж : МОДЭК, 2012. – 488 с.

References:

1. Germanov, G. N. General and special abilities to motive activity as subject of scientific knowledge: scientific-theoretical analysis / G. N. Germanov // Messenger of the Moscow city pedagogical university. Series: Natural sciences. – 2016. No. 3. – pp. 81-92.
2. Germanov, G. N. Motive abilities and skills: sections of the theory of physical culture / G.N. Germanov. Voronezh: Jelist, 2017. – 302 p.
3. Druzhinin, V.N. Psychology of the general abilities. SPb.: Piter, 1999. – 368 p.
4. Kruteckij, V. A. Psychology of mathematical abilities of school students. M.: Prosveshhenie, 1968. – 431 p.
5. Matveev, L. P. Bases of sports training: ucheb. posobie. M.: Fizkul'tura i sport, 1977. – 271 p.
6. Nikitushkin, V. G. The metadoctrine about education of motive abilities : monografija / V.G. Nikitushkin, G.N. Germanov, R.I. Kupchinov. Voronezh: Jelist, 2016. – 506 p.
7. Rubinshtejn, S. L. Principles and ways of development of psychology / S.L. Rubinshtejn. M., 1959. 426 p.; Rubinshtejn, S. L. Fundamentals of the general psychology / S.L. Rubinshtejn. SPb. : Piter, 2009. 713 p.; Rubinshtejn S.L. Fundamentals of the general psychology, 1940, 1946, 1989.
8. Teplov, B. M. Problems of individual distinctions / B. M. Teplov. – M., 1961. 536 s.; Teplov, B. M. Psychology and psychophysiology of individual distinctions: chosen psychological works / B.M. Teplov; pod red. M.G. Jaroshevskogo. 2-e izd., ster. M. : MPSU; Voronezh : MODJeK, 2009.– 640 p.
9. Teplov, B. M. Chosen works : v 2 t. M.: Pedagogika, 1985. T.1. pp. 5-41; Teplov, B. M. About abilities // Psychology of mathematical abilities of school students: hrestomatija / red.-sost. V.D. Shadrikov. M. : MPSU; Voronezh : MODJeK, 2012. – pp. 376-415.
10. Shadrikov, V. D. Introduction to psychology: abilities of the person / V.D. Shadrikov. M.: Logos, 2002. – 160 p.; Psychology of abilities: anthology / red.-sost. V.D. Shadrikov. M. : MPSU ; Voronezh : MODJeK, 2012. – 488 p.

